

Сидоров Валерий
Sidorov Valery

Научный руководитель: д.ю.н., профессор, **Мартыненко Н.Э.**
Supervisor: D.J.S., professor, **Martynenko N. E.**

Академии управления МВД России, адъюнкт 2 курса
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, a second year post-graduate student

Уголовное преследование – проблемы определения его этапов персонифицированности **Prosecution – problems of definition of its stages and personification**

The article is devoted to the consideration of existing scientific views of concept and essence of prosecution and problems of definition of its stages and personification.

Key words: the criminal code of the Russian Federation, criminal legal protection, personality, prosecution, illegal prosecution.

Статья посвящена рассмотрению имеющихся научных взглядов относительно понятия и сущности уголовного преследования, проблем определения его этапов и персонифицированности

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовно-правовая охрана, личность, уголовное преследование, незаконное уголовное преследование.

Одной из причин большого количества случаев незаконного уголовного преследования и маленького числа уголовных дел является тот факт, что в действующем законодательстве отсутствует перечень злоупотреблений и превышений должностных полномочий со стороны сотрудников правоохранительных органов, подпадающих под понятие «незаконное уголовное преследование». Однако данную проблему невозможно решить при отсутствии понимания сущности уголовного преследования.

Понятие «уголовное преследование» определено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и трактуется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Вместе с тем, часть отечественных процессуалистов выступило с критикой в адрес подобной конструкции. Например, А. В. Синельников отметил, что в действующем УПК РФ отражена лишь часть процессуальной деятельности органов уголовного преследования²¹⁵. Р.В. Мазюк указывает на наличие в УПК РФ множественных смыслов понятия «уголовное преследование»²¹⁶. На неоднозначный смысл законодательного определения уголовного преследования указывает и А.Р. Белкин. По его мнению, понятие «уголовное преследование» в УПК определено недостаточно четко, что порождает возможность различных его толкований²¹⁷.

Принято считать, что краеугольным камнем учения об уголовном преследовании является вопрос о его персонифицированности²¹⁸. При этом он неразрывно связан с определением момента начала уголовного преследования.

²¹⁵ Синельников А.В. Термин «Уголовное преследование» как законодательная категория и научное понятие // Вестник ВолГУ. 2004. № 6. С. 123.

²¹⁶ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юр. наук. – Иркутск, 2007. С. 73.

²¹⁷ Белкин А.Р. Ещё раз об уголовном преследовании и о соотношении публичного и частного начал в уголовном процессе // Публичное и частное право. 2011. №3. С. 78-87.

²¹⁸ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юр. наук. – Иркутск, 2007. С. 73.

Позиции ученых по данным вопросам разделились на несколько групп. Представители *первой группы* разделяют мнение законодателя и считают, что уголовное преследование начинается только с момента установления конкретного лица, которое могло совершить преступление, а также придания ему статуса подозреваемого, обвиняемого²¹⁹. Также представители данной группы считают, что уголовное преследование неразрывно связано с изобличением подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, то есть «привязано» к личности участника уголовного судопроизводства²²⁰. В рамках *второго подхода* моментом начала уголовного преследования является возбуждение уголовного дела. Однако уголовное преследование может иметь абстрактный характер и вестись в отношении неопределенного лица с целью его установления, то есть быть неперсонифицированным²²¹.

В *отдельную группу* необходимо выделить авторов полагающих, что уголовное преследование – это любая деятельность правоохранительных органов, направленная на установление лица, совершившего преступление, которая включает в себя оперативно-розыскную деятельность²²².

На стадии возбуждения уголовного дела защита личности уголовно-процессуальными средствами осуществляется в минимальной степени. Лица, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются при производстве доследственной проверки, не обладают на стадии возбуждения уголовного дела статусом участников уголовного процесса и не имеют возможности пользоваться правами и процессуальными гарантиями, которые несет в себе уголовно-процессуальная форма²²³. Хотя формально, уже на этапе предварительной проверки, в деятельности сотрудников правоохранительных органов налицо все основные системообразующие элементы уголовного преследования.

Таким образом *момент начала уголовного преследования* предлагаем связывать с началом уголовно-процессуальной деятельности, возникающей при государственной регистрации возможного преступления. Именно в этот период к лицу могут начать применяться принудительные меры или иные меры, направленные на его изобличение.

Относительно *этапов уголовного преследования* мы придерживаемся одной из классических позиций, сформированной в уголовном процессе. В частности, С.И. Викторский выделил три этапа уголовного преследования, а именно возбуждение уголовного преследования; предварительное расследование; изобличение обвиняемого на суде²²⁴. М.С. Строгович, определил в целом сходные этапы уголовного преследования – это возбуждение уголовного преследования; уголовное преследование на стадии предварительного следствия; уголовное преследование в суде²²⁵.

Полагаем, что *уголовное преследование* может включать в себя деятельность уполномоченных органов, направленную на установление события и состава преступления; изобличение, посредством собирания доказательств, лица (лиц) в совершении преступления; установление обстоятельств, отягчающих вину подозреваемого, обвиняемого; применение принудительных мер, обеспечивающих изобличение, подозреваемого, обвиняемого; а также деятельность прокуратуры по передаче уголовного дела в суд и поддержании обвинения в ходе уголовного судопроизводства.

²¹⁹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. Т.1. С. 194–195.

²²⁰ Мартынич Е. Г. УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности // Рос. судья. 2002. № 4. С. 5.

²²¹ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. – М., 2016. С. 148.

²²² Никифорова Ю.Л. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юр. наук. – Нижний Новгород, 2018. С. 33.

²²³ Калугин А.Г. К вопросу о рационализации порядка уголовно-процессуального доказывания // Современное право. 2011. № 7. С. 124–127.

²²⁴ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М., 1997. С. 125.

²²⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. Т.1. С. 73–74.